

Они постепенно исчезли из виду, оставив Михаэля позади.

"Значит, теперь ты больше меня не любишь?"

Когда он вспомнил эти шокирующие слова, все его тело задрожало от гнева. Он чувствовал себя так, будто его предали.

<Не стоит больше заводить со мной разговоров, потому что я больше не желаю иметь с вами ничего общего.>

Он совершенно не мог поверить, что эти слова слетели с тех же губ, которые шептали ему о любви. Михаэль опустил глаза и крепко сжал руку в кулак.

"Не смейся меня. Я никогда с этим не смирюсь".

В это мгновение кто-то схватил его за запястье. Почувствовав прикосновение нежных пальцев, Михаэль сразу же повернул голову, ожидая увидеть Джубелиан. Но вскоре его лицо застыло.

— Лорд Михаэль, с вами все в порядке?

При появлении Вероники Михаэль почувствовал сильное раздражение.

— Не нужно постоянно липнуть ко мне. Это ужасно неприятно.

Он стряхнул ее руку и ушел. Вероника уставилась в удаляющуюся спину Михаэля с недоверчивым выражением лица.

Она не смогла удержаться от слез.

"Как ты можешь так поступать со мной?" — жалобно всхлипывая, подумала она.

<Потому что меня тоже часто игнорировали.>

Когда Вероника услышала это, она разозлилась, потому что решила, что над ней посмеялись. Но теперь она знала правду. Вспомнив выражение глаз леди Флойен, когда она произносила эти слова, Вероника испытала сочувствие к ней.

"О, ты тоже испытывала подобное... ясно".

Плачущая Вероника горько рассмеялась.

— Вкусно?

В ответ на мой вопрос Макс кивнул.

— Да.

Должно быть, благодаря тому, что он был очень красивым человеком, его манеры во время еды казались очень привлекательными и радовали глаз. Сейчас он был похож на одну из тех знаменитостей, которых я когда-то видела по телевизору.

"Если бы у меня здесь был интернет, я смогла бы заработать кучу денег. Для этого мне было

бы достаточно завести канал на ютубе, посвященный дегустации пирожных".

Предаваясь нелепым фантазиям, я сама не заметила, что пристально уставилась на него.

— Почему ты так смотришь на меня?

— О, я хотела тебе кое-что сказать, — ответила я.

Он поднял голову и взглянул на меня. На его губах виднелись остатки крема.

— Что именно?

Услышав его вопрос, я вздохнула.

"Будет ли этот упрямец слушать меня?"

В тех случаях, когда он забрался на дерево или устроил ссору с Михаэлем, его поведение было слишком безрассудным и несдержанным. Честно говоря, я даже серьезно подумывала, не расторгнуть ли мне с ним контракт. Но поскольку он помогал мне исключительно по доброте душевной, я решила попытаться переубедить его.

— В будущем я хотела бы, чтобы в присутствии других людей ты вел себя осторожнее.

— Именно поэтому я старался держаться уважительно, когда мы были на людях, — спокойно ответил он.

— Нет, я не об этом... а насчет того, что произошло с Михаэлем.

Нахмурившись, он уставился на меня, как будто не понял, что я хочу этим сказать.

— Что в этом такого неправильного?

— Если ты и дальше будешь себя так вести, то можешь попасть в неприятности, — беспокоясь за него, объяснила я.

Но он очень цинично ответил на мои слова.

— Неужели ты думаешь, что меня может побить такой слабый парень?

Он выглядел таким высокомерным с этой своей ничем необоснованной уверенностью, что я снова вздохнула.

— Нет, дело не в этом.

В этом мире был не демократический строй, а абсолютная монархия. Реальность была такова, что обычные люди ничего не могли возразить, даже если с ними поступали до такой степени несправедливо, что у них из глаз текли кровавые слезы. В конце концов, здесь люди делились на социальные классы.

— Если ты поднимешь руку на благородного человека...

Я пыталась объяснить ему, что если простолюдин, вне зависимости от причины, поднимет руку на знатного человека, это будет противозаконно. Но он просто перебил меня, отмахнувшись от моих слов, будто вовсе не желал их слушать.

— Он такой слабак, что у меня не возникло бы проблем, даже если бы их было десятеро.

Вопрос заключался не в том, кто окажется победителем, а кто проигравшим. Я тяжело вздохнула из-за того, что он никак не может уловить суть моих слов.

"Какая разница, насколько ты силен, ведь твой противник — аристократ".

Когда я спасала Макса от барона Гордона, меня переполняла злость, поэтому я оказала на него давление, используя свое более высокое положение в обществе. Вот почему он даже не мог со мной поспорить.

Но такое возможно лишь между двумя представителями высшего класса. Стоит только простолыдину оскорбить аристократа, как его арестуют и могут даже лишить головы. Поэтому простым людям приходилось мириться с несправедливостью.

Все это время я хотела, чтобы этот наивный ученик моего отца жил мирно и счастливо.

— Но ведь ты все равно можешь пострадать.

— Ну и что такого, если я пострадаю?

Я сама не заметила, как начала повышать голос.

— Но ведь я тоже за тебя беспокоюсь! Поэтому...

После этого я собиралась сказать ему: "Пожалуйста, веди себя хорошо, чтобы не влипнуть в неприятности". Но в это мгновение я заметила, что он уставился на меня со странным выражением лица.

— Ты беспокоилась, что я могу пострадать?

— Э... верно.

Я, конечно, беспокоилась. Но меня больше тревожило не то, что его ранят, а что он влипнет в неприятности и лишится головы. Наступило неловкое молчание, после чего он нахмурился.

— Почему?

Его голос прозвучал резко, как на допросе, отчего у меня пересохло в горле.

— Я не хочу, чтобы с окружающими меня людьми случилось что-то плохое.

— Но ведь я уже сказал тебе, что со мной ничего не случится.

Похоже, ученик моего отца очень уверен в своих навыках.

На этот раз я решила дать ему прямой ответ, еще раз повторив сказанные ранее слова.

— Каким бы ты ни был сильным и способным, все равно можешь проиграть.

По сюжету новеллы я была благородной леди, единственной дочерью герцога, которого в стране считали героем. Но в самый решающий момент все отвернулись от меня. В конце концов, я оказалась в ужасном положении, единственным выходом из которого была смерть.

— Даже если ты очень талантлив и умен, все равно не следует быть излишне уверенным в своих возможностях или статусе. Если ты заведешь множество врагов, они будут поджидать того момента, когда ты станешь слабым и уязвимым, чтобы нанести тебе ответный удар.

"Я все-таки выразила свои мысли, но это было нелегко".

И тогда он уставился на меня с серьезным выражением лица.

— Не понял.

Мои слова были искренними и шли от самого сердца, поэтому я растерялась, услышав такой примитивный и грубый ответ.

"Да, у нас слишком большая разница в статусе и образовании. Но чего еще ожидать, он ведь с самого начала разговаривал со мной без всяких формальностей".

Я решила пока завершить разговор.

— Ладно, сейчас это не так важно.

Но в этот момент он небрежно произнес:

— Ты хочешь сказать, чтобы в твоём присутствии я не поднимал руку на дворян, даже если они спровоцируют меня?

Мое лицо внезапно застыло. Я не ожидала, что он внезапно даст мне правильный ответ. На мгновение я нахмурилась, несмотря на то, что чувствовала себя сбитой с толку.

"Что? Я думала, что ты ничего не понял из того, что я сказала. Выходит, на самом деле ты все понял?"

После этого у меня проснулись некоторые подозрения. Должно быть, он

сейчас поставит какое-то условие, на которое я не смогу согласиться.

— Значит, ты сделаешь мне одолжение?

— Хорошо, с этих пор я не стану сражаться в твоём присутствии, — сразу же ответил он.

Хотя это прозвучало не слишком правдоподобно, но, по крайней мере, этот вопрос теперь был улажен.

"Ладно, теперь нужно..."

Я достала свой носовой платок и передала ему. Взяв его в руки, он спросил:

— Почему ты дала его мне?

И тогда я сказала ему то, что не давало мне покоя на протяжении всего разговора.

— Вытри крем со своих губ.

После этого он со скривившимся лицом вытер крем.

Вернувшись к себе домой, Макс покачал головой.

"Ты думала, что я потерплю поражение от кого-то вроде него?"

Макс терпеть не мог, когда его принимали за слабого и беспомощного человека. Он старался, чтобы ни у кого даже не возникло такого предположения.

"Если не считать своего наставника, я никогда никому не проигрывал".

Но теперь именно дочь наставника недооценивала его, пытаясь защитить.

<Но ведь я тоже за тебя беспокоюсь! Поэтому...>

Вскоре он расжал свои кулаки.

"Я действительно не могу понять".

Несмотря на возникшее недоразумение, он не чувствовал себя оскорбленным. Более того, он готов был ловить каждое слово, слетевшее с этих алых губ.

"Что, черт возьми, со мной не так?"

Прежде его волновал то же самый вопрос. Но сколько бы он не размышлял, ему никак не удавалось найти на него ответ. Макс нахмурился, уставившись на коробку с пирожными, которую на прощание вручила ему Джубелиан.

— Я ненавижу сладкое. Поверить не могу, что получил от тебя такой бесполезный подарок.

Несмотря на недовольное ворчание, его взгляд, который был прикован к коробке с пирожными, немного смягчился.

В эту минуту открылась дверь и в комнату вошла Фрезия.

— Я хотела кое-что сообщить по поводу того, что вы поручили мне узнать в прошлый раз... О! Откуда взялись эти пирожные?

Как только Фрезия задала этот вопрос, Макс повернулся к ней.

— Неважно.

Несмотря на то, что Макс отделался небрежным ответом, его взгляд не отрывался от коробки.

В душе Фрезии зародилось некоторое предчувствие.

"Если я дотронусь до этих пирожных, скорее всего, меня ожидает быстрая смерть".

Фрезия вздрогнула и пробормотала:

— О, да. Тогда первым делом, я расскажу вам...

Но в следующее мгновение Фрезия снова вздрогнула, когда ее неожиданно перебил Макс.

— Они дорогие. Что же мне с ними делать?

Услышав это, Фрезия смутилась, но все же постаралась улыбнуться и сказала:

— Да, верно.

Но взгляд Макса стал напряженным, как будто ему не понравился ее ответ.

— Говорят, что в твоём салоне подают лучшие чаи и десерты.

Несмотря на то, что салон мадам Фрезии всего лишь служил прикрытием для сбора информации, все равно он считался самым крупным и известным в столице.

"Ты хочешь сказать, что я должна похвалить эти пирожные?"

Фрезия никак не могла понять смысл происходящего, поскольку ее господин всегда ненавидел сладкое. Тем не менее, она открыла рот и сказала:

— Вне всяких сомнений, они просто великолепно украшены. Клубника тоже выглядит очень свежей. Да, я уверена, что такие пирожные можно найти только в лучших заведениях.

Она не сказала ничего особенного, но после ее слов на лице Макса появилась улыбка.

Фрезия слегка нахмурилась.

"Я уверена, что эти пирожные он получил от леди Флойен", — подумала Фрезия, безошибочно угадав происхождение десертов.

— Фрезия, — внезапно окликнул ее Макс.

— Да, я слушаю.

Почувствовав, что он хочет что-то сказать, она с серьезным видом ожидала, пока он заговорит. Через некоторое время Макс произнес:

— За весь твой тяжелый труд, я в награду дам тебе особенные... пирожные.

Услышав эти невероятные слова, Фрезия не поверила своим ушам.

"Ты говоришь, что отдашь мне свои драгоценные пирожные?"

У нее было достаточно денег, чтобы она могла позволить себе купить любые пирожные. Но поскольку это был первый личный подарок Максимилиана, Фрезия чувствовала, что они были особенными.

— Спасибо. Я очень ценю это, — кивнув головой, ответила Фрезия.

— Не ешь их все. Половина моя.

Услышав это, Фрезия нахмурилась.

"Разве ты не хотел отдать мне все пирожные? Ты же не любишь сладкое".